

В последующем изучении Радищева возобладала прежняя точка зрения, сводившаяся к признанию Радищева сентименталистом. Нет необходимости проследивать, кем из авторов и в какое время она высказывалась на протяжении 30—40-х годов. Основное, что следует указать, — это то, что безоговорочно объединить в одно сентиментальное направление как Карамзина, так и Радищева уже в силу борьбы советского литературоведения с порочной теорией «единого потока» не решался, кажется, ни один исследователь Радищева. Была, однако, выдвинута теория двух сентиментализмов — «революционного», представителем которого признавали Радищева, и «реакционного», карамзинского. Эта точка зрения продержалась долго и до сих пор не утратила некоторого количества сторонников.

В течение последнего десятилетия стала выдвигаться и другая точка зрения, объявляющая Радищева зачинателем русского критического реализма. Эта точка зрения по-разному формулировалась в научной литературе и до юбилея Радищева 1949 года. Так, воронежский профессор И. П. Плотников в статьях «„Путешествие из Петербурга в Москву“ Радищева. (В плане эволюции стиля)»⁵³ и «К вопросу об эволюции стиля в творчестве Радищева»⁵⁴ проводил мысль, что «основным стилем „Путешествия“ следует считать критический реализм в его ранней формации, т. е. в его сентиментально-романтической окраске».⁵⁵ В подобной трактовке вопроса стирается, как мне кажется, качественное отличие критического реализма от сентиментализма, пропадает смысл новаторства Радищева — критический реализм оказывается только этикеткой для «сентиментально-романтической окраски».

Юбилей Радищева 1949 года принес решительный поворот в трактовке вопроса о принадлежности автора «Путешествия» к тому или иному литературному направлению. В ряде статей (В. Щербины, Н. Л. Степанова, Н. К. Пиксанова, моей) были высказаны то более, то менее подробно аргументированные суждения о реализме и — специально — критическом реализме Радищева. При этом некоторые из перечисленных авторов исходили из оценки всего творчества Радищева, а не одного только «Путешествия», и не из формального понимания сентиментализма как совокупности внешних признаков фразеологии

⁵³ «Известия Воронежского государственного педагогического института», т. VIII, вып. I, 1946, стр. 48—73.

⁵⁴ Там же, т. X, вып. III, 1947, стр. 5—28.

⁵⁵ Там же, т. VIII, вып. I, 1946, стр. 72.